

Политические доктрины неоязычников: от общины равных к государству избранных

Аннотация. С момента возникновения феномена советского (в дальнейшем — российского) нового язычества идеологи движения взяли курс на разработку собственных политических программ, утопических проекций, направленных на функционирование нативистских религиозных групп в реалиях враждебного/нейтрального окружения и содержащих планы «максимум» — введение язычества в ранг государственного мировоззрения и даже полного переустройства Российской Федерации в новое теократическое государство во главе с оформленной кастой служителей культа: жреческо-волховским «сословием». Цель предлагаемой статьи заключается в рассмотрении центральных политических концепций лидеров русского языческого движения последней трети XX — первой трети XXI века. В качестве биографического примера языческого политического развития выступает опыт Доброслава (А. А. Добровольского), заложившего основы мировоззрения на десятилетия вперёд. Концепция Доброслава получила определённое развитие, подверглась трансформации в исканиях волхва Велимира (Н. Н. Сперанского) и последующих идеологов отечественного религиозного нативизма. В результате исследования автор статьи приходит к выводу о непрерывности неоязыческой политической доктрины, постоянности центральных страт, включающих организацию «своего» пространства в форме самоуправляемых (вечевых) сообществ, независимых от «внешнего мира» и нацеленных на постепенное

расширение влияния вплоть до полного захвата власти, достигаемого или через укрепление и развитие диаспоральных языческих групп (эволюционный: «мирный» вариант), или через насильственное свержение существующего государственного института («военный» переворот); выстраивание этнической иерархической системы, подчинённой теократическим вождям — языческим лидерам нации; укрепление контактов с представителями коренных народов РФ — носителей доавраамических верований и «единоверцами» из зарубежья. В мировоззренческом плане наблюдается значительное влияние эсхатологических воззрений и теории заговора; неприятие официальной науки, политических и экономических систем и ставка на авторские конструкты лидеров общин, отдельных идеологов неоязыческого сообщества. Следует отметить, что указанный «набор» неоязыческих констант подвержен модернизации с учётом актуальных (злободневных) тенденций развития политической системы в России и мире в целом.

Ключевые слова: современное русское язычество, политические утопии, жреческо-волховское «сословие», община, вече, теократия, диаспора

Для цитирования: Шиженский Р. В. Политические доктрины неоязычников: от общины равных к государству избранных // Ортодоксия. — 2022. — № 3. — С. 199–230. DOI: 10.53822/2712-9276-2022-3-199-230

Одним из важнейших дискурсов-констант неоязычества следует признать политическую составляющую. Более того, можно с уверенностью говорить о «рождении» современной версии славянского нативизма из авторских идеологов лидеров политического инакомыслия. Так, целая плеяда украинских военных деятелей первой половины XX века в мировоззренческом выборе сделала ставку на древних богов. Служащий первой стрелецко-казацкой дивизии («Серая») Михаил Гаврилко поклонялся Дажьбогу и Перуну, ветеран Армии УНР Василий Прохода почитал добрую силу в лице некоего «Бога-Творца», основоположник «Рунвіры» («Родной украинской веры») Лев Силенко активно сотрудничал с германским нацистским режимом.

Советская «традиция» в определённой степени продолжает языческие искания прошедшей имперской эпохи. Председатель фронта

«Память» В. Н. Емельянов использовал язычество в качестве антипода сионизму и христианству, В. И. Скурлатов — председатель движения «Возрождение» — внёс славянское язычество в конструируемую им «правую веру» (Беднарчик 2014: 110–116); (Емельянов 2001: 6–10)¹ и т. д. Вместе с тем становление «полноценного» советского, а впоследствии и российского политического язычества связано с личностью А. А. Добровольского (Доброслава).

Первый политический опыт Добровольского реализован в создании Русской национал-социалистической партии (РНСП). Местом образования РНСП стал район Каланчёвки: «дворовая компания молодых (1937–1939 г. р.) рабочих оборонных заводов... собралась на чёрном ходу райкома КПСС и приняла предложенную вожаком [А. А. Добровольским] программу “Российской национал-социалистической партии”» (Митрохин 2003: 191). По словам Доброслава, на выбор его как руководителя организации повлияли начитанность, целеустремлённость и организаторские способности. Партия, естественно, была подпольной и состояла из сверстников Алексея, юношей и девушек восемнадцати-девятнадцати лет. Актив «доброславовской РНСП» насчитывал полтора десятка участников. Общее количество — около пятидесяти-шестидесяти человек вместе с сочувствующими. В интервью Добровольского вятскому журналу «Вихорь» респондент говорит лишь о внутренней службе безопасности, устраивающей проверки соратникам. Здесь же Доброслав обозначает основные цели своей группы: «Свержение режима, лживо именовавшего себя советской властью, и построение общества социальной справедливости, где Русская Нация займёт подобающее ей первенствующее место. В социализме и коммунизме нас привлекала именно идея социальной справедливости, но мы не принимали материалистические, прогрессистские и интернационалистические догмы этих учений»².

Источниковая база политических романтиков представляла собой гремучую смесь из идей, опыта и работ Кропоткина, Хосе Антонио

¹ Чернышев В. «РУНВИРА» — современная разновидность нацизма? // Православная жизнь. — URL: <https://pravlife.org/ru/content/runvira-sovremennaya-raznovidnost-nacizma> (дата обращения: 09.04.2022); Скурлатов В. Дневник // ЖЖ. — URL: <https://skurlatov.livejournal.com/category/пелигия> (дата обращения: 09.04.2022).

² Ответы Доброслава на вопросы вятского журнала «Вихорь» // Узнай правду. — URL: <http://yz-r.ru/viewtopic.php?t=5175> (дата обращения: 11.04.2022). «Упор делался на физическую подготовку и жёсткость. Для новых членов группы было придумано несколько ступеней испытаний — последней было фиктивное “убийство” одного из членов группы, в котором всерьёз принимал участие кандидат-неофит» (Митрохин 2003: 195).

Примо де Риверы, барона Унгерна, Ленина и др. Реализация программного плана шла всё в том же разгульно-бандитском анархическом ключе. «Штурмовики» Доброслава контролировали танцверанду в саду им. Баумана³, расклеивали напечатанные Алексеем листовки с антисемитскими и антикоммунистическими призывами, ритуально сжигали портреты Хрущёва, на 7 ноября и 1 мая ломали флаги и даже «взяли на “гоп-стоп” спортивный тир, забрав малокалиберные пистолеты для будущих экспроприаций». Наиболее массовой акцией членов РНСП, впрочем оставшейся без наказания, стало шествие двадцати активистов партии по центру Москвы с пятью картонными плакатами «Да здравствует свободная Венгрия!»⁴. Итог подобной политической агитации и пропаганды был предсказуем: «23 мая 1958 года Добровольский и ещё около 10 человек были арестованы (но некоторые были почти сразу же освобождены после дачи показаний). На суде 5 августа 1958 он получил 3 года, ещё 5 членов РНСП проходили по делу как свидетели и были освобождены...»⁵

Апофеоз политической деятельности первого советского язычника связан с созданием «Русского освободительного движения». 22 июня 1997 года во время веча — объединительного съезда ряда языческих общин — Доброслав был провозглашён «вождём Русского Освободительного Движения, имеющего целью избавление Народа — Родины — Природы от чужеродной кабалы»⁶. Как отмечал Добровольский, «РОД не является организацией. Это именно движение, не имеющее чёткой структуры, как-либо оформлять его не нужно, придерутся. А так — спонтанное движение единомышленников»⁷. Основная работа Доброслава на поприще «РОДа» заключалась в просветительско-агитационной деятельности, реализуемой через распространение воззваний (именно в них впервые

³ Интервью Доброслава «Северному Альянсу». — URL: <http://yz-p.ru/viewtopic.php?t=5175#p15293> (дата обращения: 11.04.2022).

⁴ Добровольский Алексей Александрович (Доброслав). Волхв общества охраны природы «Стрелы Ярилы». Идеолог неоязыческого национал-социализма // Антикompromat. Публичная интернет-библиотека Владимира Прибыловского. — URL: <http://www.anticompromat.org/yazych/dobrobio.html> (дата обращения: 12.02.2011).

⁵ Там же. «А. Добровольский, по его словам, на следствии ничего не признал и ни в чём не покаялся и был осуждён 5 августа 1958 г. на закрытом заседании Московского городского суда... по обвинению в том, что он “проводил контрреволюционную агитацию, содержащую в себе призыв к свержению советской власти и угрозы расправы с коммунистами и комсомольцами”» (Митрохин 2003: 196).

⁶ Доброслав // Персоналии // Языческий Портал. — URL: <http://rusvarga.narod.ru/persons.htm> (дата обращения: 14.04.2022).

⁷ Расшифровка аудиозаписи интервью Доброслава Р. В. Шиженскому. Д. Васенёво Шабалинского района Кировской области. 26.03.2011. Из личного архива автора.

встречается подпись: «Доброслав, старейшина РОДа»), переписку с единомышленниками и издание книг⁸.

Кроме непосредственного участия в политической жизни, сотрудничества с рядом организаций («НТС», «политическими» Дубравных лагерей, «Русской партией России»), участниками процесса «Дело четырёх») Добровольский обращается к разработке собственной политико-идеологической концепции, основанной на неоязыческом («младоязыческом» в трактовке Доброслава) базисе⁹. В основе предлагаемой Добровольским системы социального функционирования, прежде всего, лежит принцип идеократии¹⁰, облачённый в национальную оболочку. Общество, построенное на служении идее, идее этнократической — русской, и её реализации, в текстах язычника является не продуктом конструируемой утопии, а вполне реальным достигаемым идеалом. Тремя китами на службе идеи — «Великого Дела», согласно нарративам отшельника, являются молодёжь, освободительное движение и язычество¹¹. Обозначенная идеократия Добровольского имеет продолжение в концепции антиэтатизма — отрицания государственных институтов и, как следствие, отказа от подчинения отдельной личности и общества в целом законам любой государственной системы. Отстаивая идею безвластия, понимаемую Добровольским как господство «подлинно народного общественного самоуправления — всевластия свободно избранных советов» (Доброслав б. г.: 43), язычник характеризует разрабатываемое им учение как «первобытный коммунизм», «русский анархо-коммунизм», анархизм. В соответствующем русле разработана программа идеолога, во многом

⁸ Одной из последних акций сторонников «РОДа» стала организация теракта в Ростове-на-Дону. Степанов А. Проукраинские националисты-язычники объявили о своей причастности к пожару в Ростове-на-Дону // Комсомольская правда. — 2017. — 30 августа. — URL: <https://www.rostov.kp.ru/daily/26724/3750692/> (дата обращения: 11.04.2022). Подробнее см.: Русское Освободительное Движение. Кто они? // YouTube. — URL: https://www.youtube.com/watch?v=bX_T9HkxhqQ&t=35s (дата обращения: 12.04.2022).

⁹ Дальнейший текст представляет собой сокращённый вариант IV главы монографии автора (Шиженский 2014: 103–116).

¹⁰ Схожую позицию занимают современные идеологи украинского национал-социализма. См.: «По сути дела, наш идеализм — это идеалистический позитивизм, утверждающий, что жизнь человека лишь тогда приобретает истинный смысл, когда она всецело направлена на службу величественной идее» (Зиньковский, Герасименко 2008: 124).

¹¹ Сравните с программным лозунгом украинских «нс» «Кто завоёвывает молодёжь, тот определяет ход будущего!» и высказыванием по поводу религиозного вопроса: «...Национал-социализм осознаёт пользу от возрождения древних европейских языческих традиций и верований, которые являются исконными для всех арийских народов. Древняя религия предков лучше всего отображает законы природы, которыми также руководствуется национал-социализм» (Зиньковский, Герасименко 2008: 130, 139).

перекликающаяся с мировоззренческими платформами признанных классиков анархии: П. А. Кропоткина, М. А. Бакунина, Н. И. Махно.

Отметим, что в своём видении перехода к безгосударственности Добровольский соединяет анархические концепции мирного (по средствам убеждения, разъяснения) и насильственного (через бунт, революцию) перехода к искомому порядку. В соотношении данных концептов доминантным, безусловно, является насильственный вариант свержения государственных институтов.

С отрицанием государственности (одно из наиболее распространённых положений анархизма) (Эльцбахер 2009: 51, 75, 121, 149) на смену существующему устройству, по мнению Доброслава, должны прийти «социально-справедливые сообщества вольных тружеников» (Доброслав б. г. (а): 30), именуемые автором, в зависимости от исторической ситуации, общинами, артелями, дружинами, братчинами и т. д. Хронологически истоки общинности Добровольский относит к эпохе языческой Руси, особо подчёркивая изначальность, архаику данной традиции. Причины появления «общинно-товарищеского быта», согласно идеологу, естественны и геодетерминистичны. Общинный мир в трактовке лидера «РОДа» приобретает черты «славянского социального эдема». Как отмечает младозычник, в общине действовало первичное, основополагающее начало русской жизни — равенство людей. Господство социальной справедливости предопределило отсутствие любых видовых привилегий, поставило личное в подчинённое положение перед общим, способствовало возвращению идей соборности¹², формированию нравственного и мировоззренческого облика конкретной общинной природы.

Безусловно, немаловажной для Добровольского является и вторая составляющая рассматриваемого института — воля. Индивидуальная свобода, не стеснённая рамками государственности и подчинённая исключительно лозунгу «Один — для всех и все — для одного», в рамках существующей общины, нашла отражение в многочисленных историко-иллюстративных примерах жизни и деятельности разбойных товариществ, вольных сообществ прошлой России, в героической гиперболизации автором отцов-основателей возглавляемого им «Русского освободительного движения».

¹² По мнению А. А. Добровольского, под языческой соборностью следует понимать «братское единение людей в духовно-нравственное целое на основе органической общности мировоззрения» (Доброслав б. г.: 78).

Исходя из текстов Добровольского, освещающих как правильное устройство прошлого (славянская архаика, спартанский полис, частично СССР и т. д.), так и конструируемое будущее, община является элементом отнюдь не базовым. Свободное сообщество Доброслава — вершина айсберга, покоящаяся на традиционных категориях объединения и включающая семью (основную ячейку общества), род (как объединение ряда семей), родовой союз или общину (коалицию родовых объединений)¹³. Данная иерархическая лестница перекочёвывает из текста в текст почтателя Ярилы на протяжении двадцати одного года, выступая, соответственно, величиной постоянной, социообразующей константой васенёвского язычника. Кровнородственная община как образец идеально-утопического мира подаётся Доброславом как недостижимый и безвозвратный, практически сказочный пример. В свою очередь, общинное товарищество, заряженное идеей, — вот достигаемый идеал осязаемого будущего.

Размышления основоположника нативистской идеологии о принципах функционирования безвластной массы вольного населения сводятся к двум основополагающим моментам. Во-первых, определённый механизм порядка Доброслав всё же называет и находит его всё в том же историческом прошлом. По его мнению, выразителем людских чаяний в безгосударственном обществе должны стать советы (древнерусское вече). Используя в качестве иллюстрации «Положение о вольных советах» 1920 года, язычник отмечает: «Советы провозглашались единственными и высшими органами экономического и общественного самоуправления трудящихся, не подчиняющимися никакой государственной и партийной власти. Советы не имели никакой власти над народом, избравшим их, а напротив — становились последовательными исполнителями его воли, организуя свою деятельность в соответствии с постановлениями и наказами избирателей. Вольные трудовые Советы служили, а не властвовали» (Доброслав б. г.: 49). Именно форма самоуправления в виде советов, в трактовке Доброслава, соответствует природе русского человека изначально, заложена на генном уровне и естественным образом соединена с основополагающим вектором мировосприятия Доброслава — язычеством. Лидер «РОДа» акцентирует внимание не только на правовой составляющей вечевых сходов, но и перечисляет возможные мероприятия, сопутствующие собранию советов.

¹³ Для сравнения см. вариант «народной системы» украинских «нс»: «Существует естественный путь развития этого чувства Принадлежности, и начинается он с самой малой ячейки человеческого общества — семьи, далее следует фамильный род, родное село или город, регион и прочие ячейки, объединённые в единое звено — народ» (Зиньковский, Герасименко 2008: 18).

Причём «номера программки» почерпнуты из народных собраний (тингов) немецкой молодёжной среды 1930-х годов¹⁴. Исходя из сказанного, получается, что вечевая сходка вольных общинников, связанных между собой кровным родством (идеал) либо идейной платформой, становится главным инструментом самоуправления, обеспечивающим полноценное существование в новом веке каждому homo naturalis.

Во-вторых, в социально-политических построениях Добровольского присутствует ещё один «игрок», претендующий на определённый бенефис в раздаче властных полномочий. Речь идёт о выразителях воли свободных сообществ, начиная с главной, пока ещё и сейчас, ячейки социума — семьи — и заканчивая союзно-родовой, либо товарищеской. В той или иной мере идея вождизма прослеживается в большинстве работ кировского мыслителя и находит законченное выражение в брошюре «Волхвы». Принципиальная особенность портрета лидера в конструкте Добровольского — его изначально и всецело доминирующая религиозная составляющая. Для Доброслава и отец семейства, и глава рода в первую очередь лицо духовное и уже во вторую — светское, политическое.

В деле поиска и подтверждения своих гипотетических построений, стандартно обращаясь к славянской архаике — эпохе «Золотого Века», язычник наделяет необходимым набором качеств первоначальную и основную фигуру славянской теократии — волхва. Образ древнего ведуна на страницах текстов нашего героя окружается ореолом таинственности и своеобразной святости. Выделяя волхвов из возможной иерархии служителей и хранителей языческого культа¹⁵, автор склоняется к ницшеанским идеям, гиперболизируя волхвов до уровня сверхчеловека. Сфера деятельности последних всеобъемлюща. Волхвы Доброслава отвечают за рождение нового здорового поколения (через организацию свадебных обрядов в правильных местах силы), изначально именно им принадлежала прерогатива хранения и передачи священных сказаний (затем, с принятием христианства, эта функция перейдёт к отцам семейств), они же

¹⁴ К таковым относятся: военные построения, показательные состязания наездников и ратоборцев, выступления фольклорных групп в национальных одеждах, языческие оратории и массовые факельные шествия. Здесь же следует перечислить и необходимый, по мнению нашего героя, набор дисциплин, преподаваемых на всех ступенях образовательной программы (школа — гимназия — университет): отечественная история, география, биология, расово-политическая теория, евгеника, геополитика, физическая культура и родной язык (Доброслав 2006: 8–9).

¹⁵ «Жрецы — просто чиновники при культе, заведующие жертвоприношениями и всяческой боговщиной. А Волхвы — это качественно иное понятие. Во времена христианизации Руси Волхвы были уже пережитком общинно-вечевого строя, отшельниками — ведунами и ведьмами» (Письмо А. А. Добровольского Р. В. Шиженскому от 06.12.2007. С. 2. Из личного архива автора).

ответственны за обучение славянского этноса. Принципиально важным является тот факт, что волхвы, помимо традиционного религиозно-бытового функционирования, наделяются Добровольским и функцией социально-политической институализации. Славянские «языческие менторы» — духовные лидеры нации, главные руководители вечевых собраний. С принятием новой веры — первые борцы, инициаторы народных восстаний (Доброслав б. г.(в): 13). Доброслав отмечает, что и волхвы, наряду с уже обозначенными старейшинами, отцами семей, — представители религиозной знати, чей статус, положение в обществе перекрывали все претензии на лидерство со стороны светских лиц.

Не менее значимо, что конструируемый теократизм Добровольского воинственен. Волхв не только пастырь, но и ратоборец, несущий, а если необходимо, отстаивающий и насаждающий «Воинствующую Добрую Волю». Нагляднее всего целевые устремления вятского отшельника нашли отражение в столь превозносимом Доброславом духовном мире Германии 20–30-х годов прошлого века. Обращаясь к оккультике «Общества Туле», язычник пишет: «Эккарт и его сподвижники стремились осуществить мечту многих мистиков, имевших соприкосновение с политикой: создать по верх политической власти власть духовной элиты — рыцарей без страха и упрёка, своего рода Ордена Посвящённых с совещательным и решающим голосом во всех жизненно важных для Нации вопросах... Задача — воспитать и поставить во главе государства правителей, сочетающих в себе добродетельную мудрость Волхва и железную волю Воина... Эккарт мечтал возродить гармоничный синтез тех полумифических времён, когда светская и духовная власть соединялась в руках Вождей — Посвящённых Старейшин» (Доброслав 2006: 66–67). Выдерживая определённую преемственность, старейшина «РОДа» проектирует если не образы искомого сословия «воинов духа», то необходимый набор качеств теократических вождей в прошлом и настоящем. Как отмечалось, место волхва занимает старейшина семьи (рода), затем на исторической авансцене Доброслава возникают атаманы и вожди вольного разбойничьего люда. В дальнейшем прерогатива выражения чаяний народов переходит к лидерам «зелёной революции» и, пройдя через немецко-русский актив первой половины XX века, достигает современности, находя выражение в вождях ультраправых радикальных молодёжных объединений¹⁶.

¹⁶ В частности, одному из них, убитому в 2006 году Д. А. Боровикову, лидеру «Боевой террористической организации», Доброслав посвятил работу «Об идолах и Идеалах».

Итак, наброски модели государственного строя, содержащиеся в нарративах А. А. Добровольского, позволяют констатировать полное отсутствие института государственной власти в социально-политической программе вятского мыслителя. Идеальная общественная жизнедеятельность, по Доброславу, опирается на принципы идеократии, общинно-вечевые установки. Последние представлены организмом кровного родства (семьи), «варяжством» — идейным братством вольных советов. Пропагандируя анархический антиэтатизм, мистик всё же использует механизм управления, пусть и завуалированный под маску народного избрания. Движущей силой искомого социума, сосредоточением воли и его инструментарием становится фигура теократического лидера нации — «воина-волхва».

Помимо чисто политической, управленческой сферы, проектируемого теократического и этнократически выстроенного общества, работы Доброслава затрагивают и сферу экономических отношений. Все дальнейшие построения язычника базируются на лозунге: «Капитализм и справедливость несовместимы». Отвергая современную модель социально-экономического развития России, теоретик противопоставляет «новому российскому» «старое советское» — социалистическую идею справедливого распределения благ. Её, вслед за политическим раем, Добровольский находит в столь превозносимой им дохристианской Руси. Дальнейшая детализация экономической программы нашла отражение уже не в личных, а в партийных высказываниях Добровольского. Выступая на страницах «Призрака Кудеяра» от лица движения русских национальных социалистов, Доброслав вносит коррективы в отношении русских «нс» к частной собственности. Он заявляет, что прозелиты движения не являются сторонниками отмены собственности как таковой, а выступают за уничтожение частной собственности на средства производства и замену её общинно-кооперативной формой, социализацию имущества и контроль общества над справедливым распределением жизненных благ¹⁷. Передача богатств русскому народу, однако, не предполагает создания эгалитарного строя. Экономический базис отечественных «нс» вполне соотносим со знаменитым принципом социализма «от каждого по способностям,

¹⁷ «Мы не против частной собственности, но нажитой честным трудом. А крупную частную собственность честным трудом не наживёшь. Мы готовы смириться с частной собственностью на дом, усадьбу, автомобиль, мастерскую, лавку, но не с собственностью на фабрики, заводы и т. д.» (Письмо А. А. Добровольского Р. В. Шиженскому от 17.12.2011. С. 2. Из личного архива автора).

каждому по труду». Как отмечает Добровольский, «мы за то, чтобы каждый труженик жил в достатке. А каждый дармоед довольствовался бы участью трутней».

Реализация обозначенных принципов не выбивается из общей концепции Доброслава, условно названной нами «новый мир для нового человека». В основе экономического моделирования — «необходимая и неизбежная коренная ломка» (Доброслав б. г.: 39). Итак, Добровольский, оставаясь на позициях политика-анархиста, в то же время заявляет о своей принадлежности к идеям национал-социализма. Более того, он склонен к рассмотрению данных течений с позиции абсолютной тождественности: «Русский Национальный Социализм не только не противоречит анархо-коммунизму, но является лучшим его выражением. РНС — это общинность, товарищество и одновременно национальное самоутверждение на своих природных Языческих корнях... РНС — это и есть путь к истинно анархическому идеалу, который заключается не в безначалии и беспорядке, а в самоорганизации, самодисциплине, самосовершенствовании» (Доброслав б. г.: 84).

Касаясь «природообразных» основ теоретической анархии отшельника, отметим, что языческие, или, согласно ещё одному определению Добровольского, «палеорелигиозные»¹⁸, корни РНС следует расценивать как своеобразное ноу-хау васенёвского мыслителя. По словам респондента, его собственным открытием следует признать теснейшую связь анархического (=национал-социалистического) учения с природой. Кроме авторских умозаключений, посвящённых разработке одного из главных положений отстаиваемой социальной философии, и соответствующего терминологического ряда, нельзя сбрасывать со счетов и тот факт, что биоморфемизация и геодетерминизация социально-политического учения Доброслава основываются на интеллектуальном опыте

¹⁸ Письмо А. А. Добровольского Р. В. Шиженскому от 07.02.2011. С. 3. В данной связи следует привести классификацию языцев, разработанную Исааком Боневичем и опубликованную им в статье «Defining Paganism: Paleo-, Meso-, and Neo-». Исходя из авторского классификатора, «палеоязычество» — paleopaganism — является общим термином, обозначающим оригинальные политеистические «конфессии» племенных объединений Европы, Африки, Азии, Северной и Южной Америки, Океании и Австралии. К разряду «палеоязычества» автор относит и некоторые так называемые великие религии мира, в частности индуизм, даосизм и синтоизм. Система взглядов А. А. Добровольского в предлагаемой шкале скорее попадает под термин «мезоязычество» — mesopaganism, характерный, по мнению разработчика, для течений, пытающихся возродить, воссоздать первоначальное язычество (палеоязычество), используя опыт прохождения через монорелигиозность. В мезоязыческий перечень попадают современный друидизм, одинизм, большинство течений теософов и др. Подробнее см.: Bonewits I. Defining Paganism: Paleo-, Meso-, and Neo-. — URL: <https://neopagan.net/PaganDefs.html> (дата обращения: 13.04.2022).

предшественников. В частности, в своих работах он приводит ссылки на труды князя Кропоткина, непосредственно наблюдавшего некоторые особенности, присущие социальным отношениям ряда сибирских этносов и этнических групп. Описание первобытного анархо-коммунизма вятский отшельник находит в труде Л. Г. Моргана «Древнее общество». Кроме того, доброславовский эконоанархизм имеет прямых признанных отцов-основателей — Г. Д. Торо, Л. Н. Толстого.

Итак, на основании рассмотренных положений учение Добровольского или, по крайней мере, определённая его часть может характеризоваться как анархическое с набором авторских терминологических корректировок: «первобытный анархо-коммунизм», «эконоанархизм» и др. В деле классификации социально-политического модуля Доброслава в рамках собственно анархического проекта весьма полезным нам видится обращение к опыту профессора П. Эльцбахера, осуществившего в своём труде «Анархизм. Суть анархизма» — весьма подробное картирование форм и направлений анархической классики. В соответствии с систематикой Эльцбахера анархизм Добровольского следует определять как: 1) в плане раскрытия основополагающего принципа: эвдемонистическо-альтруистический — видящий высший закон человеческого поведения в общем счастье, которому отдельный человек должен содействовать, не считаясь со своим собственным счастьем; 2) в плане отношения к государству: спонтанистический — утверждающий, в противоположность государству, дружественное сожительство без всякого правового взаимоотношения; 3) в плане отношения к собственности: доминистически-коллективистский — утверждающий общественную собственность на средства производства; 4) в плане осуществления: революционно-инсургентский — предполагающий переход от отвергаемого состояния к желаемому при помощи насильственного нарушения правовых норм отвергаемого порядка.

В конце 90-х годов XX века — первом десятилетии XXI в. свой вариант языческого политического концепта разрабатывал волхв Велимир (Н. Н. Сперанский)¹⁹.

В наиболее цитируемой представителями от научного сообщества книге Сперанского «Волхвы против глобализма» языческий автор озвучивает современный миф русских нативистов, являющийся, по его мнению,

¹⁹ Дальнейший текст представляет собой сокращённый вариант III главы монографии автора (Шиженский 2015: 45–73).

общераспространённым. Речь идёт о кризисе современного мира и грядущем рождении нового (Велимир 2007: 659). Как в данной работе, так и в иных коллективных, авторских публикациях идеолог нативизма ранжирует способы перехода к искомой будущей реальности. Выделяя два возможных варианта развития будущих событий (назовём их, условно, «революционный» и «эволюционный»), волхв «Коляды Вятичей» декларированно отвергает первый из них — насильственное преобразование и обновление мира. Как пишет Сперанский, революционные настроения были свойственны возрождаемому национальному язычеству в 80–90-е годов XX века и развивались в русле общей борьбы патриотических сил против «мерзостей либеральной политики государства». В итоге призывы к языческому бунту оказались тупиковыми и социально не востребованными: «Народ в массе отказался иметь дело с бунтарями, которые упорно звали к топору, неповиновению и стачкам, не имея за душой никакой модели стабильной и праведной жизни» (Велимир 2009: 57–58). К процитированному следует добавить, что само язычество, по Велимиру, не деструктивное, а стабилизационное мировоззрение. Таким образом, к причинам, не позволившим и не позволяющим состояться «родноверческой ночи длинных ножей», следует отнести отсутствие поддержки со стороны социума и философию отстаиваемого этнофором мировосприятия.

Соответственно, в противовес переходу-борьбе Сперанский выдвигает тезис о мирном завоевании язычеством пространств РФ. Мирный проект языческого просветителя, как и оспариваемый им проект военный, содержит весьма основательный подводный камень: «Для обретения жизнеспособности КЯТ («Круг языческой традиции») должен был идти к массовому человеку, к его психологии и его потребностям, грамотно и деликатно опуская древнюю традицию там, где она мешает этому движению»²⁰. Соответственно, ни боевики от русского нативизма, ни языческие народники на сегодняшний исторический момент не имеют главного ресурса — социальной поддержки.

Вместе с тем именно «родноверы» титульной нации, согласно концепции Велимира, в отличие от «обычного» русского, российского населения, осознают наступление эпохи противостояния глобализму и выживут (Велимир 2007: 628). Присутствие подобной градации, затрагивающей даже не национальную карту государства, а конкретную

²⁰ Велимир. Ошибки КЯТа // Дерево Жизни. Газета этнического возрождения. — 2012. — № 53. — URL: <https://religion.wikireading.ru/hEgCl8HLx1> (дата обращения: 15.04.2022).

этническую группу: «истинно русских среди русских», в очередной раз подтверждает наш тезис о диаспоральном характере современного этно-ориентированного языческого движения. В соответствии с прогнозом Н. Н. Сперанского мир должен трансформироваться. Грядущие изменения будут вызваны рядом катастроф: экологической, цивилизационной, национальной и расовой. В двух возможных реализациях мирового обновления движущей силой конца может стать либо Запад, либо Восток.

Под Западом язычник понимает существующую цивилизацию, олицетворением которой являются США (автор глобализации) и страны Европы — проводники мирового глобализма. Основная агрессия этой системы будет направлена на русских, подчеркнём — русских как этнос. По мнению Велимира, сценарий славянского геноцида будет реализовываться через экономический и политический сектор: 1. Исключение России из мирового торгового оборота — закрепление её в роли источника необработанного сырья; 2. Вступление в НАТО Украины; 3. Агрессия войск Организации Североатлантического договора против Белоруссии с последующим захватом республики и оккупацией Германией Калининградской области; 4. «Спасительная аннексия» западным миром большей территории России, вызванная китайской угрозой (потерей РФ Дальнего Востока). Планируемый результат будущей «операции» — постепенное умерщвление русских, находящихся в положении рабов, и последующее ограничение границ России рамками Архангельской, Новгородской и Московской областей. Причина подобного выборного национального неприятия — боязнь Запада замены нынешнего строя новорусским: «Именно они [русская индивидуальность, этнические особенности] несут в себе возможность развития русской цивилизации, похожей на Запад, но не западной, похожей и на Восток — но и не восточной. В целом же Запад не признаётся себе в том, что интуитивно понимает: если русская цивилизации осуществится, то не Россия, а он сам будет задворками цивилизации» (Велимир 2007: 663–664, 691).

Во втором случае масштабы катастрофы выходят за рамки национальных интересов и становятся бедствием расовым — крахом белого человека. Как считает Велимир, если Западную Европу ждёт новое гуннское вторжение — «нашествие азиатов», то авангарду существующего глобализма — США — предсказывается утрата мирового лидерства (оно перейдёт к Китаю) и падение от внутренних этнических конфликтов, связанных с очередным увеличением негритянского населения.

Прогнозируемые главой «Коляды Вятичей» итоги второго мирового апокалипсиса отвечают заданной расовой и религиозной тематике. Общество будет разделено на кланы по признакам цвета кожи и религии, в ближайшие два десятилетия появятся сверхлюди-убийцы и вирусы, смертельные для людей с определёнными расовыми признаками (Велимир 2007: 633, 879).

Взгляды Н. Н. Сперанского на проблему объединения русских язычников в некий фиксируемый организм претерпели заметную эволюцию, что нашло своё отражение в наличии вариаций будущей организации, включающих языческий монастырь, языческую партию и языческую церковь. В своём «учебнике» по «родноверию» волхв предлагает своим соратникам по вере проекты миссий, соизмеримые с известной формулой «задача-минимум», «задача-максимум». К запланированному минимуму языческий просветитель относит создание своего мира, ориентированного на экологию и иное, отличное от существующего сейчас, качество потребления. Воплощением максимального становится рождение новой, языческой цивилизации, базирующейся на союзе общин (Волхв Велимир 2012: 231). Отметим, что общинное мироустройство Велимира напрямую связано с семейным институтом, выступающим в мировоззренческом дискурсе язычника настоящим универсумом отношений внутри социума. Современная семья позиционируется волхвом восприемницей крестьянской общины, которая, в свою очередь, позиционируется как искомый совершенный институт, принадлежащий к миру идеального прошлого и конструируемого будущего.

В качестве примера жизни общества в согласии с традиционным общинным правилом языческий автор приводит исторический опыт российских северных окраинных территорий, живущих в определённой изоляции от власти. К плюсам автономного существования северян Сперанский относит вечевой способ управления, предполагающий рассмотрение дел на общинном сходе при фактическом отсутствии контроля со стороны официальных властей. Копная²¹ форма самоуправления, первоначально являющаяся достоянием превозносимого волхвом родового архаического строя, по Велимиру, находит своё продолжение в нравственных идеях социализма. С крушением коммунистического режима,

²¹ Древнейшая форма самоуправления внутри славянской общины. На скопище (собрании) устанавливалась, согласно праву Копы, круговая порука, когда вся община отвечала за проступки своих членов, а также ручалась за безопасность жизни и имущества как своих, так и пришельцев. Копы собиралась для совещания, то есть на вече.

неправильно понявшего суть социальной справедливости, «правильный социализм» сохранился в идеологических программах русского младоязычества.

Особо следует подчеркнуть тот факт, что язычество, априори преподносимое общинным лидером как мировоззрение народное, изначальное и единственно верное, оказывается в «вечной связке» с вечевым институтом, хронологически переходя из одной исторической эпохи в другую. Так, начало союза родовых отношений и родовой религии (язычества) Велимир относит к древнейшей («докняжеской») славянской истории. Первый кризис патриархального строя лидер «Коляды Вятичей» связывает с властолюбивыми устремлениями мелких племенных князей и воцарением Рюриковичей, привнёсших свой новый закон — «Русскую Правду». Как отмечает Сперанский, с эпохи Средневековья и вплоть до середины XIX века русский народ жил в рамках двух систем: своей, построенной на родовых отношениях, и чужой — государственной, построенной на официальном законодательстве. Разрушение сложившегося «дуумвирата» волхв связывает с началом промышленного переворота — «отрывом земледельца от деревни и перемещением его в город» (Волхв Велимир 2012: 77–79).

В предлагаемой системе особого внимания заслуживает принципиально подчеркнутая Велимиром разница между народной (родовой) и государственной законодательными системами. Язычник неразрывно связывает патриархальное право с божественным законом, что, в свою очередь, на личностном уровне наделяет индивида «внутренним ощущением правды». Соответственно, нравственный закон души не только не подчиняется письменному, но и превосходит его.

В определённом соответствии с золотым веком общинного родового строя Н. Н. Сперанский разрабатывает концепцию языческих коалиций XXI века «Законодательной» базой для внедрения проекции в жизнь остаётся всё тот же союз первоэлементов — народной религии (язычества) и народного управления: «Язычники имеют свою политическую идею, по сути базирующуюся на традиционном праве общины на полное самоуправление с достижением согласия во мнениях всех взрослых и самостоятельных членов общины» (Волхв Велимир 2012: 50). Учитывая исторические примеры жизни русского социума в условиях народовластия и примеры падения данного устройства, Велимир предлагает свой взгляд на народную=языческую общину в процессе её реституции. Во-первых, современные нативистские объединения должны решить

проблему диаспоральности движения через освоение жизненного пространства и ставки на увеличение демографических показателей. В качестве площадки для реализации данных установок Велимир предлагает использовать загородную собственность и сельскую местность. Во-вторых, планируемая община должна выполнять объединяющую функцию, предполагающую единство в обсуждении проблем, единство в обрядовой практике. В-третьих, «родноверческие» общины планируются Н. Н. Сперанским как экономически и нравственно самостоятельные сообщества, не обладающие при этом абсолютной самостоятельностью. Они включены в государство, которое связано с русскими языческими общинами договорными отношениями — «нарядом». К вопросам государственного управления будут относиться уголовное право, международные отношения, экология, координация экономической деятельности страны. При этом жизнь рядового члена общины государственными органами не контролируется (Велимир 2012: 56–57).

В своих нарративах руководитель «Коляды Вятичей» поднимает не только проблему паритетных взаимоотношений традиционного (в сегодняшнем понимании) государства и заявленных новоязыческих сообществ, но и предлагает проект языческой организации политической власти. В качестве площадки для разработок Велимир ссылается на неудавшийся советский опыт государственного и общественного строительства. Программа «нативизации» системы на начальном этапе предполагает создание языческой партии (языческой социалистической партии). Согласно критериям данного проекта будущего, организация должна быть создана состоятельными людьми, стремящимися к жизни в здоровом и чистом мире, и пассионарной элитой общества²². Н. Н. Сперанский формулирует цели своей политической партии: «Цель язычества не как религии, а как общественного движения, как партии видится в том, чтобы повысить жизнеспособность русского народа за счёт возвращения в быту к национальной традиции, национальным ценностям и национальным формам отношений. Цель язычества в том, чтобы вернуть наш народ к его исторической миссии — освоению Сибири и всей данной нам богами Земли и построению на нашей Земле государства, ячейками которого будет местное самоуправление»²³. Соответственно,

²² Расшифровка аудиозаписи интервью Н. Н. Сперанского Р. В. Шиженскому. Москва. 27.11.2012. Из личного архива автора.

²³ Велимир. Языческая социалистическая партия. — URL: <http://www.slavya.ru/trad/velimir/global/global3-11.htm> (дата обращения: 03.06.2013).

в перечень партийных задач входит: 1. Этническое просвещение, предполагающее борьбу за чистоту русского языка, распространение традиционных навыков и ремёсел, сохранение и развитие семейного института; 2. В экономическом секторе — упор на пищевую независимость, на развитие сельского хозяйства во всей цепочке аграрного цикла; 3. В плане освоения территориального пространства страны — поддержка людей-первопроходцев.

Отдельно несколько слов следует сказать об одной из «пошаговых задач» Велимира — пропаганде внутренней самоорганизации русского народа, включающей создание неподконтрольной государственным СМИ «народной информированности» и открытие ряда объединений военно-исторической и спортивно-патриотической направленности (ВИК и СПО)²⁴. Открытие подобных кружков и их регистрация в качестве общественных организаций, по мнению языческого просветителя, легализует ВИКи, СПО, гарантирует приток новых членов, даст возможность, помимо физического и интеллектуального самосовершенствования, освоить технику холодного оружия. Следующий этап предполагает открытие уже так называемых охотничьих клубов и, следовательно, перевод тренировочной деятельности на новый уровень — обучение тактическим приёмам и практическим навыкам владения огнестрельным оружием. После создания перечисленных клубов на городском уровне Велимир ратует за контакт организаций с подобными объединениями на уровне районов и областей. Финальным аккордом в становлении языческо-ориентированных кружков по интересам, согласно планам волхва, должно стать появление национальных отрядов самообороны, вступление в силу этапа «Патруль»²⁵. Последующий партийный проект Сперанского выходит за рамки «местного уровня» и нацелен на «организацию в России русского этнокультурного пространства» с упором на жёсткую девальвацию инородного (нерусского) культурного влияния. Партийное строительство

²⁴ «ВИК занимается позитивной пропагандой, привлечением молодёжи для изучения истории, созданием различных кружков для детей и подростков. СПО пропагандирует здоровый образ жизни, различные принципы самооздоровления, обучает подростков приёмам самообороны» (Велимир 2007: 867).

²⁵ «Происходит отбор наиболее продвинутых членов организации и разбивка районов по секторам. Рекомендуется взять под контроль, прежде всего, территорию школ и ВУЗов... рекомендуется тщательно изучить статуты и указы о добровольных подразделениях и частной охране и требовать для себя таких же прав. В частности, вытребовать для себя право ношения удостоверений, проверки документов у всех, кто появляется на территории школ и детсадов, составлять свои картотеки, фотографировать подозрительных личностей. Желательно постараться выбить право досмотра личных вещей у подозрительных личностей» (Велимир 2007: 868–869).

в его мировоззренческом дискурсе — категория абсолютная и единственно возможная для продолжения существования младоязычества в современных российских реалиях. Кроме активизации избранных от движения, готовых к участию в политической жизни страны, лидер «Коляды Вятичей» предлагает массе русского населения и современным последователям «родноверия» возродить «извечный крестьянский кодекс» — кодекс молчания. Ссылаясь на опыт сектантства, рассматривая становление сегодняшнего «традиционализма» в ретроспективе, язычник приходит к выводу об исторически сложившемся преобладании мирного сопротивления (несоглашательства) над открыто бунтарским. Основные принципы кодекса молчания сводятся к полному «мирному игнорированию» официальной власти, фактическому автономному общинному существованию.

В новых государственных реалиях, согласно проекту Сперанского, будет отсутствовать единая правящая партия. Поддержание внутривнутриполитического баланса будет осуществляться «коллективной связью — братской родовой идеей». Также планируется отказ от психотропных средств, алкоголя и табака. Место этих наркотиков должна занять экстатическая религиозная обрядность, имеющая в качестве стержневых иррациональных локусов мистериальную (хороводную) идею, идею совместной работы и идею общественного договора на основе признания общего родства.

В области воспитания Велимир предлагает вернуться к полигамным отношениям, при которых любой взрослый член коллектива становится авторитетом для школьника (уровня его биологического отца) и, в свою очередь, отвечает за каждого ребёнка. Принципами традиционного (языческого) воспитания, особо выделяемыми волхвом, становятся идеи натуроцентризма и этноориентации.

Нарративы лидера «Коляды Вятичей» содержат данные и о будущей языческой столице. Место центрального города страны определяют экономический и этнический факторы — отдалённость от современного глобального рынка и монополия русского населения. Сперанский не намерен полностью «уводить» городских нативистов в сельскую местность, отдавая противнику города. Жизнедеятельность столицы для волхва — реальный пример автохтонности язычества, отрицание искусственности отстаиваемой им мировоззренческой системы.

Проекция языческого государственного строительства Велимира включает в себя даже планы по религиозному отбору — «чистке языче-

ских рядов». Саму возможность отбора, как и описание чётких критериев одного, волхв переносит в далёкое будущее, предлагая языческому сообществу века нынешнего продумать социальные механизмы по привлечению трудолюбивых, этичных людей. В ближайшее же время волхв предлагает последователям сосредоточиться на внутренней индивидуальной работе — самоочищении. Сам перечень неудобных «языческому режиму», кроме отмеченных лидером «Коляды Вятичей» бездельников, индивидуалов и революционеров, был составлен участником более позднего интернет-диалога Светлояр. По его мнению, в принципе, не встретившему возражений со стороны Велимира, депортации должны быть подвергнуты нацисты, алкоголики и сектанты²⁶.

Придерживаясь формулы названия знаменитой работы М. Элиаде «*Le sacre et le profane*», попытаемся охарактеризовать важнейшее в мире священного и мирского волхва Велимира. Ряд положений, выдвигаемых просветителем от оппозиционного мировоззрения, условно обозначенных нами сферой «мирского язычества», кроме безусловных авторских новаций, базируются на предшествующих философских, социологических и политических концепциях «вне родноверческого» толка. Речь идёт о не раз упоминавшихся в материалах самого Сперанского взглядах одного из идеологических направлений русской интеллигенции — народничества. Мировоззренческие аналогии рассматриваемых систем проявляются уже на стадии неприятия существующего мирового порядка. Само общественное устройство «*Civitas Solis*» («Города Солнца») в транскрипциях народников и Велимира практически идентично.

В качестве примера программных совпадений приводим некоторые обобщённые требования революционного крыла народничества — «народовольцев»: «1) работа производится не в одиночку, а сообща (общинами, артелями, ассоциациями); 2) продукты общего труда должны делиться по решению между всеми работниками, по потребностям каждого; 3) государственное устройство должно быть основано на союзном договоре всех общин; 4) каждая община в своих внутренних делах вполне независима и свободна; 5) каждый член общины вполне свободен в своих убеждениях и личной жизни; его свобода ограничивается только в тех случаях, где она переходит в насилие над другим членом своей или чужой

²⁶ Светлояр. Языческая церковь, кто За и кто Против? — высказываемся // Информационный портал языческой традиции. — URL: <http://triglav.ru/forum/index.php?showtopic=428> (дата обращения: 05.06.2013).

общины»²⁷. К отмеченным пунктам, исходя из языческой программы современного волхва, следует отнести также некоторые мысли других представителей течения. Так, П. Н. Ткачёв одну из задач революционного государства видел в обязательной системе общественного, для всех одинакового, интегрального воспитания. М. А. Бакунин ратовал за славянскую федерацию (при сохранении автономности общин) во главе со «Славянским Советом», выступал за «народное самоуправление» во всех административно-территориальных образованиях (Щипанов 1983: 96, 164, 173). Община как первостепенная ячейка искомого славянского языческого мира Велимира — это, в определённом смысле, интеллектуальная калька с деревенской общины революционера П. А. Кропоткина — «мира в себе самой», модернизированной в соответствии с потребностями сегодняшнего и будущего времени.

Отдельного внимания заслуживает рассмотрение политических доктрин новоязычников на современном этапе. В качестве источниковой площадки были выбраны первые номера альманахов «Всеотец» («Alföðr»), «Вещий» и монографическое издание «Славянское язычество. Мироздание, общество, обряды», вышедшие в 2021 году. Прежде всего, следует обратить внимание на попытку писателей от нативистского сообщества дать общую характеристику движению в ретроспективе, представить на суд читателей своеобразный самоанализ. Специфика рефлексии, к примеру, находит выражение в умышленном отстранении от недавнего языческого прошлого с упором на гротескную форму изложения материала. Представитель мастерской скоморохов «Фolk по-ГОСТ» Яромир в статье «Родноверие — ролевая игра с элементами славянского фэнтези» описывает основные характеристики «развлечения». Следуя модели компьютерной игры «Окрутник», предлагает следующие этапы родноверия: 1. Выбор фракции (община, содруга и т. д.), «расы» (арий, славянин, вятич); 2. Прокачка персонажа (покупка оберега, кружки); 3. Прокачка скиллов (посещение мастер-классов по метанию ножей, плетению фенечек); 4. Приобретение игровой литературы (книг волхвов, радарей); 5. Кульминация игры: а) посещение главной локации (храм, роща, капище); б) встреча с боссом + игровая анимация (обряд, радение); 6. Следующий уровень (обучение в школах, академиях и получение статуса мини-босса); 7. Создание своей фракции (Яромир 2021: 208–209).

²⁷ Революционное народничество семидесятых годов XIX века // Библиотека Якова Кротова — URL: <http://krotov.info/history/19/1870/1870narvol.html> (дата обращения: 14.04.2022); (Революционное народничество семидесятых годов XIX века 1965: 184).

В заключении автор приводит минусы рассматриваемого «игрового движения». Яромира не устраивает сосредоточение рядовых участников исключительно на зрелищной и эмоциональной составляющей язычества, настрой «боссов»-волхвов на сохранение выстроенной зрелищной структуры, увеличение количества последователей и тенденции к «выхолащиванию»-редактированию традиции в угоду толерантности. Не устраивает автора и само наполнение «игры», «собранной из разнородных фактов, заимствований и очень большого количества допущений и условностей» (Яромир 2021: 211).

Однако опыт участия в «родноверии», по мнению «окрутника», имеет и положительную коннотацию в форме появления в движении здоровомыслящих участников, воспринимающих новое язычество с позиций игры и стремящихся овладеть исключительно прикладными навыками. Вторым «плюсом» Яромир считает возникновение небольших сообществ искателей-практиков, нацеленных на поиск языческой идеи через аскезы, экспедиции и анализ исторических источников. Естественно, и деятельность скоморошских объединений, существующих как в статусе независимых наблюдателей, так и в роли активных участников российского неоязычества, рассматривается с положительных позиций.

Ещё один автор «Вещего» Креслав Запечник описывает современный нативизм в виде коммунальной квартиры, заселённой стариками. Описание жильцов является завуалированным представлением пороков новых язычников. Так, автор иронизирует по поводу массового признания язычниками благ непрекращающейся технической революции, позволяющей движению считать себя «молодым», т. е. способным к обновлению. Характерны и образы двух «стариков» — направлений в нативизме, один из которых стоит на позициях эпохи генезиса мировоззрения и отвергает любой «новодел», другой, наоборот, погружен в процесс бесконечной религиозной конструкции (Креслав Запечник 2021: 214). Автор юморески описывает и жильца-ремонтника, уничтожающего стены между комнатами соседей — тенденции части неоязыческого сообщества к смешению «традиций», популяризации практик заимствований. Предсказывая эсхатологический финал, обрушение дома (существующих форм язычества), Креслав, размышляя над будущим, говорит о появлении нечто «Иного», не прогнозируемого современными язычниками в связи с занятостью последних своими индивидуальными проблемами.

Большая конкретизация ошибок, допущенных создателями нового язычества, и конспирологический перечень врагов «традиции»

содержатся в текстах Askar Svarte (Е. Нечкасова) — языческого философа, одного из идеологов российского направления германо-скандинавского нативизма. Рассуждая о понятии «Родина», пространственном измерении дефиниции, язычник выдвигает тезис о пребывании человечества в зоне «нигде», «не-месте». Виновниками данного безвременья, «скучающего» состояния, становятся окружающая индустриальная реальность, техника, «Gestell как отчуждающий посредник между людьми, людьми и природой» (Askar Svarte «Чёрное Сатори» 2021: 103). Вместе с тем в описываемом «чёрном пробуждении», априори происходящем, по утверждению автора, под знаком агхорических принципов «Путилевой руки», фиксируется почвенничество — тоска по родине.

Ось зла, прочерченная приверженцем асатру, в целом традиционна для неоязыческого микромира и включает глобализм, в трактовке Е. Нечкасова — «миграцию населения в виртуальность, где оно утрачивает все черты своих этнических культур, превращаясь в юзеров, игроков» (Askar Svarte «Интервью итальянскому журналу *Il Primato Nazionale*» 2021: 106), COVID-19, как яркий элемент контроля государства над «свободным миром», планетарную олигархическую систему и страны-проводники неуютной политики: США, Китай, Россия. Исследователь «традиции» Д. Заболотнов дополняет «расстрельный список» коллеги наукой, ставшей продажной структурой, обслуживающей заказы корпораций, превратившейся в элемент «технокапитализма» (терминология Д. З.). Отсюда интересный вывод автора статьи о необходимости минимизации официальной «продажной науки» и ставки на бескорыстных гениев-одиночек²⁸.

В плане выстраивания стратегии существования нового язычества в реалиях современной РФ безусловный интерес представляет дискуссия, развернувшаяся на страницах альманаха «Всеотец». Участники беседы — шесть представителей так называемого языческого традиционализма — отметили кардинальные изменения в отношениях между нативистами и государственной властью. Констатируя направленность (вплоть до 2019 г.) русского язычества на официальную легализацию деятельности, регистрацию в качестве религиозных групп, нативисты отмечают изменение вектора движения в пользу идей трайбализма и дисси-

²⁸ «Отсюда поразительно радикальный scientism общества, ставший не лучше религиозного фанатизма: фраза “по утверждению учёных” убирает все критические барьеры и последующие утверждения приравниваются к абсолютной истине», Заболотнов Д. Квадратная смерть // Альманах Alfödr. Вестник языческого традиционализма. — Новосибирск : SvartePublishing, 2021. — Выпуск № 1. — С. 119.

миляции. Первый вариант развития неоязыческого социума привлекает носителей укреплением структуры общества, мировоззренческой грамотности отдельного индивида, формированием системы маркеров «свой-чужой», заменой политических разногласий внутренним «неписанным укладом» с возможностью перехода к финальному этапу развития — диаспоре. Положительный пример реализации идеи трайбализма язычники видят в опыте русского старообрядческого движения. Соответственно, минусами трайбализма являются слабая внешняя политика — отсюда восприятие внешнего мира с позиции «дикой материи», нуждающейся в постепенном освоении «одухотворения», — подрыв солидарности единоверцев в рамках этноса.

Диссимилиация — вынужденная мера, вызванная политикой государства по отношению к «традиционализму». Построение общества своих, в отрыве от враждебного окружения, всё же предполагает наличие представительств в городах с целью получения ресурсов, направленных на траты внутри микромира языческим рекрутингом. Диссимилиация на уровне субэтноса важна сплочённостью людей и ставкой на реальные дела, постепенной диаспоризацией (Диссимилиация 2021: 123–129).

Свою точку зрения на развитие сегодняшнего языческого движения высказали Белояр (М. Ионов) — верховный жрец «Союза славянских общин славянской родной веры» («ССО СРВ») и Осока (Е. Байкова) — жрица «ССО СРВ». По мнению представителей младоязыческого культа, «родноверие» является в первую очередь социальным образованием. Последователям рассматриваемого мировоззрения необязательно состоять в структурированных объединениях (общинах, союзах), достаточно посещать обряды и праздничные мероприятия, жить в рамках языческой культуры. «Организация» же будет объединять устроителей культовых мероприятий (Ионов, Байкова 2021: 58). При этом язычество представляет собой единственный органический вариант спасения нации и, следовательно, Российской Федерации. В качестве врагов язычников = русских руководство «ССО СРВ» называет интернационализм, эмиграцию, правящие элиты²⁹. Также авторы монографии признают крайнюю разобщённость российского «родноверия», преобладание личных интересов «духовных людей» над общественными и заикленность язычников

²⁹ «Россия, Российская Федерация — большая страна, которую населяют многие народности, состоящая из множества республик, но только у русских нет своей республики, нет своего флага и символики» (Ионов, Байкова 2021: 300).

на поисках противников во «внешнем мире». Выход из создавшегося положения, позволяющего язычникам преодолеть рамки «серой массы», может быть достигнут в результате чёткого распределения обязанностей, жёсткой дисциплины, в реалиях функционирования городской общины. Подобно «коллегам» из лагеря «языческого традиционализма» идеологи союза заявляют о необходимости строительства своего пространства, извлечения полезных ресурсов у внешнего социума. «После формирования “ядра” <...> можно переходить к наращиванию вокруг “ядра” оболочки. Наличие крепкого костяка, состоящего из жрецов и соратников, позволит всей организации выжить и развиваться во враждебном внешнем мире» (Ионов, Байкова 2021: 306–307).

Своеобразным апофеозом сегодняшней политической нативистской мысли является очерк упоминавшегося уже Askar Svarte «Наброски языческой геополитики». В качестве «введения» в проблематику Е. Нечкасов обращается к существующей языческой субъектности, включающей народы, сохранившие аутентичные верования; примыкающие к ним носители синкретических религий и современные последователи возрождённой «традиции» из Северной Америки, Европы, России, шире — Евразии³⁰. Отдельно следует обратить внимание на вводимое в текст определение «традиции», признание язычества сложным конструктом, далёким от проблем «чистой» религиозности: «Эти традиции — от непрерывающихся до возрождённых в недавние века — *isro facto* являются сакральными, социальными и политическими институциями, структурой идентичности и субъектами, формирующими сложные сети влияния и распространения информации» (Askar Svarte «Наброски языческой геополитики» 2021: 132). Заявляя о развитии язычества во враждебной среде, идеолог выдвигает лозунг за многополярность и плюральность культур и языческих традиций с одновременным неприятием мультикультурализма, глобализма, глокализации, индустриального и дигитального будущего. В настоящий период Е. Нечкасов предлагает развивать языческую сетевую инициативу снизу и переходить через создание общественных движений, НКО, издательств, медиаплощадок, think tank к политическим партиям и правительству. Далее автор в форме очерков-манифестаций переходит к планам «работы» неоязыческого сообщества в мировом пространстве. Для наглядности остановимся на программе, посвящённой РФ.

³⁰ Как нами неоднократно отмечалось, сам факт «уравнения» автохтонного язычества и конструируемого, активно продвигаемого лидерами современного нативизма весьма показателен в плане новой языческой самоидентификации, идентификации на уровне социума, государства.

Прежде всего отметим, что «агитка» направлена на представителей русского язычества и носителей российского варианта германо-скандинавской «традиции». Характеризуя Россию термином «болото» (Askv Svarte «Наброски языческой геополитики» 2021: 148), с фиксируемым противостоянием с одной стороны олигархических элит, полицейской охраны и простого народа с другой, Е. Нечкасов говорит об отсутствии политической консервативной идеологии, умышленной имитации патриотического дискурса и потере нескольких поколений молодёжи, превратившейся в носителей леволиберальной идеологии. Существующий «русский пессимизм», согласно материалам «Наброска», усугубляется отсутствием в русском язычестве пассионариев и необходимых ресурсов (финансов). Предлагаемый идеологом «традиционализма» план возрождения нативизма в России предполагает: 1. Кооперацию русских язычников (на разных уровнях, от индивидуальных контактов до диаспорального сотрудничества) с последователями индуизма и представителями традиционных верований коренных народов РФ; 2. Налаживание коммуникации между языческими группами и их усиление (?); 3. Закрытие любых проектов по освоению Севера и тайги, иных российских девственных территорий; 4. Пересмотр законодательства с целью реальной защиты коренных народов и свободы «языческой традиции» (отсюда необходимость мобилизации «своих» юристов, лидеров и философов для создания серии законопроектов); 5. Тотальная защита и реставрация язычества коренных народов: а) народы Крайнего Севера и Дальнего Востока; б) культ Тенгри в Татарстане — антиисламизм, противодействие пантюркизму; в) шаманизм на Алтае, в Хакасии, Тыве, Бурятии — антибуддизм; г) традиционные религии народов мари, Поволжья, Карелии; д) традиционные религии Осетии, Адыгеи, язычества юга России, в том числе готской ветви германо-скандинавского язычества; е) установление связей с язычниками Армении, Азербайджана и Грузии (Askv Svarte «Наброски языческой геополитики» 2021: 149–150).

Таким образом, представленный обзор позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, с момента возникновения феномена российского религиозного нативизма и по настоящее время движение включает политическую составляющую в качестве системообразующего обязательного элемента. Во-вторых, политическое язычество в РФ имеет опыт как непосредственной — «открытой» политической деятельности, так и представленной в форме новоязыческой «теоретической манифестации» — набора проектов политического устройства отдельной организации (общины),

государства, мира. В-третьих, в полном соответствии с авторской концепцией языческих лидеров выстраивается методика функционирования сообщества в реалиях настоящего и перехода к будущему. В-четвёртых, в подавляющей части политических утопий делается ставка на национальное (русское) теократическое (языческое) государство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Askr Svarte (Нечкасов Е. А.). Чёрное Сатори // Alföðr. Альманах «Всеотец». Вестник языческого традиционализма. — Новосибирск : Svarte Publishing, 2021. — Т. 1. — С. 103–104.

Askr Svarte (Нечкасов Е. А.). Интервью итальянскому журналу *Il Primato Nazionale* // Alföðr. Альманах «Всеотец». Вестник языческого традиционализма. — Новосибирск : Svarte Publishing, 2021. — Т. 1. — С. 105–115.

Askr Svarte (Нечкасов Е. А.). наброски языческой геополитики // Alföðr. Альманах «Всеотец». Вестник языческого традиционализма. — Новосибирск : Svarte Publishing, 2021. — Т. 1. — С. 132–152.

Беднарчик Т. Р. Неоязыческая религиозность в армии украинской народной Республики в 1917–1923 годах // *Colloquium Neoplatomeres*. — 2014. — № 1. — С. 110–116.

Велимир, Велеслав, Власов. Путь Волхва. — Донецк : Каштан, 2007. — 1258 с.

Велимир (Сперанский Н. Н.). Дарна : учение о жизни в природе и обществе. — Троицк : Коляда Вятичей, 2009. — 71 с.

Велимир (Сперанский Н. Н.). Нравственная книга: каким родноверу быть и почему. — Троицк : Коляда Вятичей, 2012. — 96 с.

Волхв Велимир (Сперанский Н. Н.). Родноверие. — М. : Самотёка, 2012. — 269 с.

Диссимиляция и трайбализм // Alföðr. Альманах «Всеотец». Вестник языческого традиционализма. — Новосибирск : Svarte Publishing, 2021. — Т. 1. — С. 123–131.

Доброслав (Добровольский А. А.). Волхвы. — Б. м., б. г. (в). — 79 с.

Доброслав (Добровольский А. А.). Зачем Природе человеческий мозг? Символика в свете Природоведения. Загадки древнейшей истории. — Б. м., б. г. (а). — 56 с.

Доброслав (Добровольский А. А.). Зов Туле. — Б. м. : Хлыновский экспресс, 2006. — 83 с.

Доброслав (Добровольский А. А.). Призрак Кудеяра. — Н. Новгород : Allprint, б. г. — 91 с.

Емельянов В. Н. Дессионизация. — М. : Русская правда, 2001. — 119 с.

Зиньковский М., Герасименко Е. Борьба продолжается. Национал-социализм как он есть. — Харьков : ДИВ, 2008. — 384 с.

Ионов М. А., Байкова Е. А. Славянское язычество. Мироздание, общество, обряды. — М. : Амрита-Русь, 2021. — 368 с.

Креслав Запечник. Язычество — дом со стариками // Альманах славяно-русской традиции «Вещий». — 2021. — Вып. 1. — С. 213–215.

Митрохин Н. А. Русская партия: движение русских националистов в СССР. 1953–1985 годы. — М. : Новое литературное обозрение, 2003. — 624 с.

Шиженский Р. В. Почвенник от язычества: мировоззренческие дискурсы волхва Велимира (Н. Н. Сперанского). — Н. Новгород : ФГБОУ ВПО «Нижегородский гос. пед. ун-т им. Козьмы Минина», 2015. — 202 с.

Шиженский Р. В. Философия доброй силы: жизнь и творчество Доброслава (А. А. Добровольского). — Н. Новгород : Поволжье, 2014. — 311 с.

Щипанов И. Я. Философия и социология русского народничества. — М. : Изд-во Московского ун-та, 1983. — 279 с.

Эльцбахер П. Суть анархизма. — М. : АСТ, 2009. — 351 с.

Яромир. Родноверие — ролевая игра с элементами славянского фэнтези // Альманах славяно-русской традиции «Вещий». — 2021. — Вып. 1. — С. 208–212.

Сведения об авторе:

Шиженский Роман Витальевич — кандидат исторических наук, доцент, заведующий лабораторией религиозоведческих исследований «Северо-Запад» Института гуманитарных наук Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, 236022, Россия, г. Калининград, ул. Чернышевского, д. 56а, e-mail: heit@inbox.ru

Благодарности:

Данное исследование было поддержано из средств программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030» БФУ им. И. Канта.

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 02.10.2022; одобрена после рецензирования 16.11.2022; принята к публикации 22.12.2022.

Political Doctrines of Neo-Pagans: from the Community of Equals to the State of the Selected Fewy

R. V. Shizhensky

BALTIC FEDERAL UNIVERSITY, KALININGRAD,
RUSSIA

Abstract. Since the emergence of the phenomenon of the Soviet (later Russian) new paganism, the ideologists of the movement set out to develop their own political programs, consisting of utopian projections aimed at the functioning of nativist religious groups in the reality of a hostile/neutral environment. These plans listed as their ultimate goals the raising of paganism to the level of the state ideology and even the complete reorganization of the Russian Federation into a new theocratic state headed by a formal cast of cult worshippers: magi and sacrificers. The purpose of this article is to examine the central political concepts of the leaders of the Russian pagan movement of the last third of the 20th — first third of the 21st centuries. The experience of Dobroslav (A. A. Dobrovolsky), who laid the foundations of this worldview for decades to come, is taken as a biographical example of the pagan political development. Dobroslav's concept received its further development, and underwent the transformation in the course of the quest of magus Velimir (N. N. Speransky) and subsequent ideologists of the Russian religious nativism. As a result of the research, the author of the article arrives at the conclusion about the continuity of the neo-pagan political doctrine and the constancy of the central strata. Those include the organization of “their own” space in the form of self-governing

(veche) communities, independent of the “outside world” and aimed at the gradually expanding influence up to the complete seizure of power. This can be achieved either through the strengthening and development of diasporic pagan groups (a “peaceful” evolutionary option), or through the violent overthrow of an existing state institution (a “military” coup). Other goals include creating an ethnic hierarchical system subordinate to theocratic leaders as pagan leaders of the nation and strengthening contacts with representatives of the indigenous peoples of the Russian Federation, carriers of pre-Abrahamic beliefs and with “co-religionists” from abroad. In terms of the worldview, we can see a significant influence of eschatological views and conspiracy theories; rejection of the official science, political and economic systems and reliance on the author’s constructs of community leaders and individual ideologists of the neo-pagan community. It should be noted that this “set” of neo-pagan constants is subject to modernization taking into account the current (topical) trends in the development of the political system in Russia and the world as a whole.

Keywords: contemporary Russian paganism, political utopias, Volkhov-priestly “estate”, community, veche, theocracy, diaspora

For citation: Shizhensky, R. V. (2022). Political Doctrines of Neo-Pagans: from the Community of Equals to the State of the Selected Few. *Orthodoxia*, (3), 199–230. [In Russian]. DOI: 10.53822/2712-9276-2022-3-199-230

REFERENCES:

Askr, Svarte (Nechkasov, E. A.). (2021). Chernoe Satori [Black Satori]. *Alfödr. Al'manakh "Vseotets"*. *Vestnik iazycheskogo traditsionalizma*, (1), 103–104.

Askr, Svarte (Nechkasov, E. A.). (2021). Interv'iu ital'ianskomu zhurnalu II Primato Nazionale [Interview to the Italian Magazine II Primato Nazionale]. *Alfödr. Al'manakh "Vseotets"*. *Vestnik iazycheskogo traditsionalizma* (1), 105–115.

Askr, Svarte (Nechkasov, E. A.). (2021). Nabroski iazycheskoi geopolitiki [Outline of Pagan Geopolitics]. *Alfödr. Al'manakh "Vseotets"*. *Vestnik iazycheskogo traditsionalizma* (1), 132–152.

Bednarchik, T. R. (2014). Neoiazycheskaia religioznost' v armii ukrainskoi narodnoi Respubliki v 1917–1923 godakh [Neo-Pagan Religiosity in the Army of the Ukrainian People’s Republic in 1917–1923]. *Colloquium Heptaplomeres*, (1), 110–116.

Dissimiliatsiia i traibalizm [Dissimilation and tribalism] (2021). In Alfödr. Al'manakh "Vseotets". Vestnik iazycheskogo traditsionalizma, (1), 123–131).

Dobroslav (Dobrovolsky, A. A.). (2006). Zov Tule [Call of Thule]. S.l. Dobroslav (Dobrovolsky, A. A.). (n.d.). Prizrak Kudeiara [The Ghost of Kudeyar]. Nizhny Novgorod: Allprint. S.l.

Dobroslav (Dobrovolsky, A. A.). (n.d.). Volkhvy [Magus]. S.l.

Dobroslav (Dobrovolsky, A. A.). (n.d.). Zachem Prirode chelovecheskii mozg? Simvolika v svete Prirodovedeniia. Zagadki drevneishei istorii [Why does Nature Need a Human Brain? Symbolism in the Light of Natural History. Mysteries of Ancient History.]. S.l.

Eltzbacher, P. (2003). Sut' anarkhizma [The Essence of Anarchism]. Moscow: AST.

Emelianov, V. N. (2001). Dessionizatsiia [Dessionization]. Moscow: Russkaia pravda.

Ionov, M. A., Baikova, E. A. (2021). Slavianskoe iazychestvo. Mirozhdanie, obshchestvo, obriady [Slavic Paganism. Universe, Society, Rituals]. Moscow: Amrita-Rus'.

Jaromir. (2021). Rodnoverie — rolevaia igra s elementami slavianskogo fentezi [Rodnoverie is a Role-Playing Game with Elements of Slavic Fantasy]. Al'manakh slaviano-russkoi traditsii "Veshchii", (1), 208–212.

Kreslav Zapechnik. (2021). Iazychestvo — dom so starikami [Paganism is a House with Old People]. Al'manakh slaviano-russkoi traditsii "Veshchii", (1), 213–215.

Mitrokhin, N. A. (2003). Russkaia partiia: dvizhenie russkikh natsionalistov v SSSR. 1953–1985 gody [Russian Party: The Movement of Russian Nationalists in the USSR. 1953–1985]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

Shchipanov, I. Ia. (1983). Filosofii i sotsiologiiia russkogo narodnichestva [Philosophy and Sociology of Russian Populism]. Moscow: Izd-vo Moskovskogo un-ta.

Shizhensky, R. V. (2014). Filosofiiia dobroii sily: zhizn' i tvorchestvo Dobroslava (A. A. Dobrovol'skogo) [The Philosophy of Good Power: The Life and Work of Dobroslav (A. A. Dobrovolsky)]. Nizhny Novgorod: Povolzh'e.

Shizhensky, R. V. (2015). Pochvennik ot iazychestva: mirovozzrencheskie diskursy volkhva Velimira (N. N. Speranskogo) [Man of the Soil from Paganism: Worldview Discourses of the Magus Velimir (N. N. Speransky)]. Nizhny Novgorod: FGBOU VPO "Nizhegorodskii gos. ped. un-t im. Koz'my Minina".

Velimir (Speransky, N. N.). (2009). Darna: uchenie o zhizni v prirode i obshchestve [Darna: the Doctrine of Life in Nature and Society]. Troitsk: Koliada Viatichei.

Velimir (Speransky, N. N.). (2012). *Navstvvennaia kniga: kakim rodnoveru byt' i pochemu* [Moral book: What Kind of Person Should Rodnover Be and Why]. Troitsk: Koliada Viatichei.

Velimir, Veleslav, Vlasov. (2007). *Put' Volkhva* [Way of the Magus]. Donetsk: Kashtan.

Volkhv Velimir (Speransky, N. N.). (2012). *Rodnoverie*. Moscow: Samoteka.

Zinkovsky, M., Gerasimenko, E. (2008). *Bor'ba prodolzhaetsia. National-sotsializm kak on est'* [The Struggle Continues. National Socialism as It Is]. Kharkiv: DIV.

About the author:

Roman Vitalievich Shizhensky — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Laboratory of Religious Studies “North-West” of the Institute for the Humanities of the Immanuel Kant Baltic Federal University, 56a Chernyshevsky st., Kaliningrad, Russia, 236022, e-mail: heit@inbox.ru

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 02.10.2022; approved after reviewing 16.11.2022; accepted for publication 22.12.2022.